Странные и прекрасные вещи происходят с каждым из нас ежедневно. Маленькие истории и значительные события влияют на нашу жизнь, наш характер, нашу судьбу. Ирландский философ, эстет, писатель, поэт Оскар Уайльд однажды сказал, что «…жизнь не делится на мелочи и важные вещи. В жизни все одинаково важно…». Рассказывая истории из своей жизни, мы делимся друг с другом своими воспоминаниями. Они бывают смешными и забавными, грустными и тяжелыми, но все равно остаются для нас важными. Газета «Вести» продолжает публикацию интересных историй из жизни простых людей нашей страны под общей рубрикой «Однажды…».

Однажды во сне

В детстве мне часто снился сон, в котором я видел огромный праздничный стол. За ним сидела большая семья, бабушки и дедушки, молодая женщина, какие-то дети, родители и я. Однако наяву за нашим столом всегда было три человека – я, мама и папа. Картинки моей памяти иногда выдавали лицо какой-то очень старенькой женщины, но своих бабушек и дедушек я никогда не видел потому, что, по рассказам мамы, они все умерли до моего рождения.

Не помню, чтобы дома когда-нибудь проходили поминальные ужины, да и в храме мама ставила свечи только за здравие своей маленькой, но любящей и дружной семьи и за упокой одной женщины по имени Галина и мужчины по имени Ярослав. Кто они такие и почему мама поминала их в своих молитвах, мне довелось узнать не сразу.

С раннего детства я видел, как мои родители бережно заботились друг о друге, любили и обожали меня. Им нравилось одновременно целовать меня в разные щеки: мама с одной стороны, папа с другой. Отец учил меня всему, что умел сам – мастерить, плавать, кататься на лыжах, приобщал меня к чтению книг. Мама прививала хороший вкус, со временем я стал неплохо разбираться в поэзии и живописи. Конечно, дома бывали напряжение и ссоры, но родители как-то смешно и мило мирились. Они были сверстниками, но мама родилась летом, а папа – осенью. Поэтому, если был не прав отец, она говорила: «С малявками не разговариваю!», а если мама что-то делала не так, папа говорил: «Ну понятно, старушкам-то видней!» Потом всегда начинали смеяться и целоваться.

В свои 15 лет я не чувствовал недостатка любви и внимания, но иногда грустил, что нашей семье не суждено быть рядом со своей родней. Однажды вечером, когда я собирался уснуть, раздался звонок в дверь. Папа был в ванной, я после первого экзамена в школе сильно устал и не смог встать с постели, дверь открыла мама. Через приоткрытую дверь своей комнаты я услышал голос неизвестной женщины, которая называла мою маму дочкой. Других слов я не разобрал, но по маминой интонации понял, что она сильно раздражена. Любопытство взяло верх, усталость как рукой сняло, я вскочил с кровати и затаился возле двери. Женщина стала плакать, просить прощения. Она хотела увидеть внука, говорила, что ее муж скончался в страшных муках. Она теперь совсем одинока и несчастна. Мама была невероятно холодна и непримирима. Я ее такой совсем не знал. Она распахнула входную дверь и металлическим голосом скомандовала: «Женщина, моя мать умерла, когда мне было 16 лет, покиньте мою квартиру, иначе я буду вынуждена вызвать милицию». Женщина зарыдала в голос, закрыла лицо руками и вышла из квартиры. Как только захлопнулась дверь, отец вышел из ванной комнаты и спокойно спросил: «Опять ОНА?», мама ответила: «Опять»… Они молча смотрели друг на друга, потом обнялись, да так, как будто боялись расставания. Я стоял в темной комнате и не знал что делать…

Следующий день я провел в изнуряющих мыслях и молчаливых вопросах. Что же на самом деле случилось, кто эта женщина, почему утром за завтраком в кухне повисло давящее молчание? Слишком много почему. С трудом я дождался вечера. Мама пришла раньше обычного, и я решил выпытать всю правду во что бы то ни стало. При моем напоминании о вечерней гостье мама не стала уходить от разговора. Она посадила меня напротив и сказала: «Я помню, сынок, как ты мечтаешь о большой семье, но сейчас пришло время рассказать о наших с папой семьях. После чего ты сам решишь, как жить дальше, и считать ли родней тех людей, с которыми мы не хотим знаться». Я устроился поудобней, чтобы услышать какую-нибудь банальность на тему проблемы отцов и детей, но речь пошла совсем не об том.

Мои родители были не просто сверстниками, они были одноклассниками, которые влюбились друг в друга в пятом классе. И мама, и папа были единственными детьми у своих родителей. Полноценные семьи жили в достатке. Родители отца работали в педагогическом институте, родители мамы в администрации города, где они жили. Отец, по мнению его родителей, обязательно должен был стать профессором, а мама каким-нибудь министром. Но 16-летние подростки решили раньше времени стать взрослыми. После окончания девятого класса мама узнала, что беременна. Эта новость повергла всех в шок. Когда первые истерики прошли, нужно было думать, что делать дальше. Представители администрации не собирались терпеть этот позор. Педагогам не было дело до юной привязанности сына. Все единогласно приняли решение об аборте. Маму тайком отвели к какому-то именитому доктору. После обследования тот сообщил, что при сложившихся обстоятельствах аборт может привести к бесплодию. И если пойти на этот шаг, других детей у девушки не будет никогда. Никого это не

расстроило, кроме влюбленных. Они поговорили и решили быть вместе, стать настоящей семьей. Услышав это решение, молодым было объявлено: отцу – «Умеешь делать детей, учись содержать их самостоятельно», маме – «Где нагуляла туда и иди». Родители собрали вещи и ушли из дома. Никто не поверил, что это серьезно. На пороге отцу пригрозили, что он может вернуться только один, маме сообщили практически то же самое…

Первые три ночи будущие родители ночевали на вокзале, потом кочевали по друзьям, знакомым. Два месяца жили в сторожке у старого смотрителя кладбища деда Ярослава. Он с радостью принял молодых влюбленных, называя их «мои птенцы». Папа после уроков в вечерней школе помогал копать могилы, содержать захоронения. Платили неплохо, да и продуктов было достаточно. В конце сентября папа на автобусной остановке увидел объявление, в котором молодым парням предлагали работу в поселке по сбору урожая. Им было понятно, что на кладбище ребенка рожать нельзя, нужно было решаться на переезд в поселок. Маме идея очень понравилась. Собрав свой незамысловатый багаж, они отправились в тот самый поселок, где уже созрели яблоки.

Выйдя на нужной остановке, родители решили прогуляться. Оставив вещи на автобусной станции, взявшись за руки, они отправились по улицам поселка Антоновка. Ближе к опушке леса они увидели покосившийся старенький домик, возле которого на лавочке сидела маленькая сухенькая старушка в беленьком платочке. Родители попросились на постой к бабушке. Ее звали Галина Матвеевна, они стали звать ее баба Галя. У бабушки было слабым зрение, родные к ней не приезжали, поэтому, услышав предложение отца, баба Галя сразу согласилась. В тот же день отец устроилась работать в местный колхоз.

Мама перемыла дом, повесила шторы, залатала бабушкину одежду. Небольшие накопления пошли на покупку соседской старенькой мебели. Баба Галя денег за проживание брать не стала и будущему рождению ребенка очень обрадовалась, потому как в ее доме уже давно не было слышно детского смеха. Она предложила завести курочек и козу. Так мои родители, выросшие в большом городе, стали настоящими фермерами.

Услышав историю родителей, баба Галя объявила в поселке о том, что нашлись давние родственники, и у нее появились внучатые племянники со стороны троюродной сестры отца. В хитросплетениях генеалогического дерева бабушки разбираться не стали, молодых в поселке приняли как родных. Маму взяли на работу нянечкой в детский сад, заодно она поступила в вечернюю школу, отец устроился помощником на автозаправку

колхоза. Денег было немного, выручало подворье. Перед самыми родами отец из старой коляски соорудил люльку, которую прикрепил к старому кольцу потолка. Соседи и сотрудники принесли много детской одежды для малыша, почти новенькую коляску. Мама нашла на чердаке швейную машинку Zinger и сама сшила пеленки, первые распашонки. В общем, все было готово к появлению малыша.

Меня ждали в конце февраля, но за месяц до родов мама поскользнулась и упала около дома, сильно ушибла живот. Сначала она подумала, что животик поболит и пройдет, но к вечеру стало только хуже. Ночью разыгралась пурга, сильный ветер оборвал электрические провода, в частных домах погас свет. От холода спасала теплая печь, зажгли свечи. К двум часам ночи у мамы появился жар, она начала бредить. Отец набросил тулуп и побежал к местному фельдшеру, который, как водится в поселках, и зуб мог вырвать, и роды принять.

В амбулаторию ехать было поздно, роды принимали в доме. После длительных мук в шесть утра 29 января появился на свет я. Тяжелые роды дали о себе знать. Через сутки у мамы поднялась высокая температура, ее в экстренном порядке госпитализировали в больницу районного центра. Отец остался с новорожденным ребенком на руках. Два месяца он «разрывался» между сыном и любимой женщиной. Однажды он решился попросить помощи у своих родителей. Но те остались неприступными. Их не смутил бледный исхудавший вид сына и обстоятельства, которые толкнули его на унизительную просьбу о помощи. Даже новость, что у них родился первый и, возможно, единственный внук, не сделали «новоиспеченных» деда и бабушку мягче. Они посмотрели на натруженные руки сына и сказали, что тот не оправдал их ожидания, и просто закрыли дверь. Тогда отец набрался храбрости и пошел в дом маминых родителей. Но и там его родители сказали, чтобы тот забыл дорогу в этот дом. Вот тогда мама с папой приняли для себя решение, что остались сиротами при живых родителях…

После выписки маме долго нельзя было поднимать тяжести, да и вообще она была очень слаба. Помогали все: кормилицей моей стала наша коза, бабушка Галя отвечала за мой спокойный сон, она любила меня качать в той самой люльке и всегда тихонько пела какие-то старинные песни, папа вел практически все хозяйство. Устав от таблеток, мама нашла в поселке знахарку, которая травами и заговорами смогла поднять ее на ноги. Когда мне исполнился год, она порхала как птичка, была свежа и здорова. На следующий мой день рождения родители сыграли свадьбу. Платье мама сшила сама из старого тюля, костюм у папы остался с выпускного вечера. Правда, он исхудал до такой степени, что костюм, по рассказам мамы, болтался на нем как на вешалке. Несмотря на то, что в этот день снова разыгралась пурга, на праздник пришли все те, кого родители считали друзьями и своей нечаянной родней.

Когда мне исполнилось пять лет, баба Галя умерла, оставив завещание на тот самый старенький домик, который папа за эти годы преобразил почти в хоромы. Продав его, родители смогли переехать в небольшую квартиру в городе. Поскольку знали, что только там можно было «встать на ноги».

Мама еще долго рассказывала, как они «карабкались», чтобы не просто выжить, но и сохранить свою любовь, построить и обеспечить жизнь своей семьи. Как они окончили вечернюю школу, копили деньги, чтобы получить образование, старались найти хорошую работу с достойной заработной платой. Но все эти годы никто из близких так и не захотел поинтересоваться их судьбой.

Спустя много лет мама случайно столкнулась со своей матерью на площади. Вокруг не было людей, поэтому скрыться в толпе маме не удалось. Диалога не получилось, бабушка выследила маму и уже несколько дней назойливо старалась получить прощение за то, что однажды старалась убить своего внука, а потом отказалась помогать дочери.

Когда наш с мамой разговор подходил к концу, домой после работы вернулся отец. Я смотрел на них и не мог поверить, как в 16 лет молодые несмышленыши смогли оказаться такими сильными людьми. Их ничего не сломало, я смотрел на двух людей, а видел единое целое. Родители дали мне время все обдумать и не торопили с ответом. На следующий день мы поехали на кладбище, где родители жили первое время, посмотреть на ту саму сторожку. Дед Ярослав к тому времени уже умер. Немного погуляв, сходили на могилу бабы Гали и деда Ярослава, на ее памятнике было написано: «Родная чужая бабушка, ты будешь всегда жить в наших сердцах». У деда Ярослава была иная надпись: «Деду Ярославу от любящих детей».

Мне нужно было почувствовать все то, что случилось с моими родителями. Меня не покидало чувство крайнего возмущения: как можно выбросить родных детей на улицу лишь потому, что они не оправдали ожидания родителей, оказались не такими как «надо», будто брюки, которые не подошли по размеру. Вечером того же дня мы вернулись домой, накрыли на стол. Родители не стали выспрашивать, что я решил, но они, безусловно, волновались о том, какое решение я приму. Я посмотрел на своих до сих пор очень молодых родителей и сказал, что за нашим столом всегда будет только три человека, до тех пор, пока я не приведу в дом свою возлюбленную. Родители в унисон глубоко выдохнули, и я видел, как они были мне благодарны. Так в свои 15 лет я

неожиданно в одночасье повзрослел.

P.S. Свое слово я сдержал. Когда мне исполнилось 30 лет, мой сон сбылся. За моим праздничным столом сидели мои родители, родители моей горячо любимой невесты, ее бабушки и дедушки. А после свадьбы, спустя несколько лет, к нам присоединились наши дети. Так что сон, хоть и с отсрочкой, но оказался в руку.

Ариша ЗИМА